

Двм.
С 60

На правах рукописи

Солодов Денис Алексеевич

**Процессуальные и тактические решения следователя
(сущность, проблемы оптимизации принятия)**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Воронеж – 2003

Х/В

код экземпляра

130345

Диссертация выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Баев Олег Яковлевич

Официальные оппоненты

доктор юридических наук, профессор

Белкин Анатолий Рафаилович;

кандидат юридических наук, профессор

Исаенко Вячеслав Николаевич

Ведущая организация

Калининградский государственный

Защита состоится «1» июля 2003 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.04 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

8959A

Учен

Диссе

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Оптимизация процесса принятия решений является ключевым звеном в решении проблемы повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования (С. И. Цветков, 1992). Следственную деятельность характеризует сложность, динамизм, негативное влияние фактора риска. В ходе проведенного нами опроса следователи в числе основных трудностей, возникающих в их профессиональной деятельности, и вызывающих наибольшую сложность в разрешении, назвали дефицит времени, необходимость решения большого количества задач в относительно короткие сроки (66,1 % опрошенных), необходимость согласования решений, получения различного рода санкций (43 % опрошенных). При этом 51,4% опрошенных следователей с проблемой поиска рационального для сложившейся конкретной ситуации процессуального и тактического решения сталкиваются постоянно. Результаты исследования показывают, что поиск решения осуществляется следователями в основном на основе личного опыта действия в схожих или аналогичных ситуациях. Между тем, в практической деятельности стандартное решение не всегда означает лучшее. К тому же значительная часть следственных работников в настоящее время не обладают достаточным профессиональным опытом. Таким образом, существует насущная теоретическая и практическая необходимость в углубленном изучении вопросов оптимизации принятия следователями процессуальных и тактических решений, монографические исследования которых в литературе единичны (С.И. Цветков, Ю.И. Новик и другие). Эти соображения и предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования и ее актуальность.

Степень разработанности темы исследования. Проблема принятия решений в следственной деятельности, начиная с 70-х годов прошлого столетия, постоянно на протяжении многих лет привлекает к себе внимание ученых – криминалистов. Большой вклад в разработку вопросов тактических решений внесли А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин,

В.Е.Корноухов, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, Л.Д. Самыгин, В.Ю.Шепитько, А.А.Эксархопуло и другие ученые. Основные положения криминалистической теории тактических решений сформулированы в докторской диссертации С.И.Цветкова (1992 г.). Данной проблеме посвящена кандидатская диссертация Ю.И. Новика (1979 г.). Вопросы тактического риска в деятельности следователя рассматриваются в кандидатской диссертации Ю.Ю. Осипова (1992 г.). Отдельные аспекты проблемы тактических решений следователя рассматриваются в работах О.Я. Баева, В.М. Быкова, Т.С. Волчецкой, И.Ф. Герасимова, Г.Г.Доспулова, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, В.И. Шиканова и других ученых.

Вопросы принятия процессуальных решений следователем более активно исследовались в науке уголовного процесса. Им посвящены работы А.Я. Дубинского, П.А. Лупинской, Ю.В. Манаева, С.А. Шейфера и других ученых. Вопросы осуществления судебного контроля за решениями органов предварительного расследования рассматриваются в кандидатских диссертациях И. Е. Слепневой (1998 г.), А. В. Солодилова (1999 г.). Проблемам мотивировки процессуальных решений следователя посвящена кандидатская диссертация А. Б. Муравина (1987 г.). Вместе с тем, необходимо отметить, что основные исследования по данной проблеме проводились до введения в действие УПК РФ 2001 года. Как следствие, некоторые содержащиеся в них положения нуждаются в пересмотре с учетом нового уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, анализ специальной литературы показывает, что вопросы соотношения и взаимосвязи процессуальных и тактических решений следователя, принципы принятия решений в конфликтных ситуациях расследования, риска при принятии процессуальных решений, обеспечения прав и интересов участников уголовного процесса и иных лиц при принятии следователем процессуальных и тактических решений изучены явно недостаточно. В настоящее время нет специальных монографических исследований, посвященных комплексному

рассмотрению актуальных проблем принятия процессуальных и тактических решений в деятельности следователя.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является практика и теория досудебного производства как области правовой действительности и правоприменительной деятельности на стадии предварительного расследования по уголовному делу.

Предметом исследования являются объективные закономерности тактической деятельности следователя, проявляющиеся в процессе принятия процессуальных и тактических решений по расследуемому делу, и факторы, влияющие на оптимизацию этого.

Сказанное обусловило как выбор темы, так и постановку цели и задач исследования.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования заключается в комплексном исследовании актуальных теоретических и практических вопросов принятия процессуальных и тактических решений в деятельности следователя и выработке на этой основе конкретных предложений, направленных на повышение эффективности расследования преступлений и совершенствование действующего уголовно – процессуального законодательства.

Достижение указанной цели обусловило необходимость разрешения следующих задач:

- исследование сущности процессуальных и тактических решений следователя;
- изучение соотношения и взаимосвязи процессуальных и тактических решений;
- разработка классификации процессуальных и тактических решений следователя;
- разработка основных принципов принятия решений в конфликтной ситуации расследования;
- рассмотрение проблемы риска при принятии (реализации) процессуальных и тактических решений;

- определение перспектив совершенствования уголовно-процессуальных гарантий прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц при принятии процессуальных и тактических решений следователем.

Основными положениями, выносимыми на защиту являются:

1. понятие процессуального решения следователя как правового акта, отражающего властное волеизъявление следователя по возникающим в ходе производства по делу правовым вопросам;
2. выделены основные критерии, ограничивающие множество допустимых процессуальных решений следователя: правовой, тактический, организационный;
3. понятие тактического решения. Тактическое решение выступает как выбор следователем рационального и допустимого средства (следственного или иного процессуального действия, приема, операции) предупреждения и преодоления противодействия предварительному расследованию и нейтрализации негативных результатов такого воздействия;
4. стратегии поведения следователя в конфликтной следственной ситуации, и факторы, обуславливающие выбор следователем конкретной стратегии и тактики реагирования, в том числе принятия процессуальных и тактических его решений;
5. принципы организации деятельности следователя в конфликтной следственной ситуации: принцип учета складывающейся следственной ситуации и перспектив ее развития, компетентности, профилактики конфликтов и своевременного предупреждения их неблагоприятных последствий, минимизации вмешательства следователя в развитие следственной ситуации, ясности и определенности принимаемых тактических решений, максимизации результата;
6. понятие риска при принятии процессуальных и тактических решений как осознанную возможность неблагоприятного исхода реализации решения в условиях неопределенности и анализ критериев его допустимости;

7. структура риска при принятии следователем важнейших процессуальных решений: о производстве обыска, очной ставки, опознания, назначении экспертиз, избрании меры пресечения, задержании подозреваемого, предъявлении обвинения;

8. способы минимизации риска при принятии процессуальных и тактических решений;

9. предложения по совершенствованию норм уголовно – процессуального закона, закрепляющих процессуальные гарантии прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологическую основу исследования составили положения общего метода познания объективной действительности – материалистической диалектики. В работе использовались общенаучные и специальные методы: логический, социологический, сравнительного исследования, системный подход и другие.

Теоретическую основу диссертации составили работы ученых в области общей теории права, философии, психологии, теории управления, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики. В частности, в исследовании использованы труды Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, В.П. Бахина, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.И. Батищева, В.М. Богданова, В.М. Быкова, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, А.Я. Дубинского, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, В.Н.Исаенко, В.Н. Карагодина, З.Ф. Ковриги, Л.Д. Кокорева, В.И.Комиссарова, В.Е. Коноваловой, Д.П. Котова, В.Е. Корноухова, Н.П. Кузнецова, А.М. Ларина, И.М. Лузгина, П.А. Лупинской, В.А. Образцова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, Л.Д. Самыгина, А.Б. Соловьева, М.С. Строговича, В.В. Трухачева, С.А. Шейфера, В.Ю. Шепитько, Г.Г. Шостака, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других авторов.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили опубликованная и неопубликованная следственная и судебная практика, результаты анкетирования по специально разработанной анкете 234 сле-

дователей органов внутренних дел и прокуратуры, оперативных работников органов дознания. Обобщенные результаты социологических исследований, в том числе ряд установленных корреляционных зависимостей, представлены в приложениях к диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем на монографическом уровне комплексно с учетом нового уголовно – процессуального законодательства рассмотрены актуальные вопросы принятия процессуальных и тактических решений следователем, показана взаимосвязь процессуальных и тактических решений следователя, предложена их классификация.

В работе сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовно – процессуального законодательства, направленные на обеспечение прав и интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц при принятии процессуальных решений на стадии предварительного расследования преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших научных разработках актуальных теоретических проблем уголовного процесса и криминалистики, в целях повышения эффективности следственной деятельности, совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства. Полученные результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин криминального цикла.

Апробация и практическая реализация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации нашли свое отражение в двенадцати научных публикациях, а также неоднократно докладывались автором на ряде научных и научно-практических конференций и используется в учебном процессе Воронежского государственного университета.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена логикой изучения поставленной проблемы. Работа включает в себя введение, три главы

(шесть параграфов), заключение, приложения и список использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности, раскрывается объект и предмет исследования, определяются цель и задачи исследования, его методологическая и теоретическая основа, характеризуется эмпирическая база, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Решения следователя как организационное начало расследования преступлений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе проводится анализ существующих в юридической науке точек зрения на предмет понятия и сущности процессуальных и тактических решений следователя, рассматриваются вопросы их соотношения и взаимосвязи.

Автор констатирует, что деятельность следователя может быть представлена в виде последовательно сменяющих друг друга процессов принятия и реализации различного рода решений, подчиненных, в конечном счете, одной общей цели – установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в смысле ст. 73 УПК РФ. Особое место среди принимаемых следователем решений занимают процессуальные и тактические решения.

Процессуальное решение следователя представляет собой этап реализации возложенной на него законом процессуальной функции. Процессуальное решение следователя выступает как процессуальный акт, отражающий властное волеизъявление следователя по возникающим в ходе производства по делу правовым вопросам.

Уголовно-процессуальный закон определяет условия (основания), цели, и иные существенные моменты, образующие в совокупности программу принятия того или иного процессуального решения. Данная программа может иметь раз-

личную степень «жесткости», оставляя большее или меньшее пространство свободному усмотрению следователя. В этой связи применительно к процессуальным решениям следователя не всегда можно говорить о свободе их выбора. Такие решения, как решение о допросе подозреваемого, задержанного или заключенного под стражу (ст. 92 УПК РФ), о допросе обвиняемого немедленно по предъявлении ему обвинения (ст. 173 УПК РФ), о предварительном допросе опознающего об обстоятельствах, при которых наблюдалось лицо или предмет, их приметах и особенностях (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), о назначении экспертизы в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, и ряд других, принимаются в силу прямого предписания закона. Данные решения, способы деятельности с позиции законодателя оптимальны для судебного исследования любых видов преступлений и в любых следственных ситуациях. Закрепление их в императивной правовой норме служит, в конечном счете, задаче обеспечения прав и охраняемых законом интересов лиц, в том или ином качестве вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. В тоже время значительное число процессуальных решений, принимаемых следователем на различных этапах расследования по уголовному делу, являются инициативными, т. е. предполагают выбор из возможных (указанных в законе) вариантов оптимального для данной ситуации способа действий. Рациональное процессуальное решение, как правило, предполагает соответствие нескольким критериям: правовому (наличие предусмотренных законом фактических и юридических оснований), тактическому (учет, оценка сложившейся следственной ситуации, перспектив ее развития в связи с принятием и реализацией данного решения, планов и намерений противостоящей следователю стороны, оценка характера и степени риска, связанного с принятием (реализацией) решения, наличие и доступность альтернативных вариантов, ожидаемая полезность решения для производства по уголовному делу), организационному (наличие времени, адекватных поставленной задаче сил и средств, необходимых для реализации принимаемого решения).

Принимая конкретное процессуальное решение, следователь реализует соответствующие властные полномочия, оказывает определяющее воздействие на поведение лиц, в том или ином качестве вовлекаемых в орбиту предварительного следствия по делу, и на систему расследования в целом. В этом плане процессуальное решение следователя – один из основных и необходимых элементов управления процессом расследования. Автором отмечается, что в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве прослеживается в целом негативная тенденция к снижению руководящей роли следователя как основного субъекта расследования, существенному ограничению его процессуальной самостоятельности.

Тактическое решение представляет собой выбор следователем рационального и допустимого средства (следственного или иного процессуального действия, тактического приема, операции) предупреждения и преодоления противодействия предварительному расследованию преступления и нейтрализации негативных результатов такого воздействия. Учитывая информационный характер противодействия расследованию, тактическое решение также можно определить как выбор средств уменьшения информационной неопределенности в отношении криминалистически значимых событий и обстоятельств прошлого, а также фактов, существующих на момент расследования, связанной с осуществлением сокрытия преступной деятельности.

Процессуальные и тактические решения следователя тесно связаны между собой. Следователь предварительно принимает тактическое решение, а уже после того, как соответствующий выбор сделан, он получает необходимое процессуальное оформление в виде постановления, представления, протокола, поручения. В этом плане тактическое решение может предшествовать принятию конкретного процессуального решения. Элементы тактики объективно присутствуют при принятии ряда процессуальных решений: о задержании подозреваемого, об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения, о производстве обыска, очной ставки, опознания и других. Тем не менее, нельзя отри-

цать наличия между процессуальными и тактическими решениями существенных различий. Условия, порядок принятия, содержание и форма процессуальных решений строго регламентированы законом. Кроме этого, как показало проведенное нами анкетирование следователей и оперативных работников дознания, основное отличие тактических решений от процессуальных 49,6 % опрошенных видят в том, что тактические решения более гибки и динамичны. По мнению 46,8 % опрошенных тактические решения не вызывают юридически значимых последствий (исключение составляют, на наш взгляд, случаи применения незаконных, недозволенных тактических приемов, ведущих к нарушению прав участников уголовного судопроизводства, факт установления которых, как правило, влечет признание доказательства недопустимым), не могут быть обжалованы (24,3 % опрошенных), могут разрабатываться коллективно (20,2 % опрошенных), для них законом не установлена обязательная письменная форма (19,8 % опрошенных), не являются юридически обязательными для других лиц и организаций (9,9 % опрошенных).

Во втором параграфе рассматривается классификация процессуальных и тактических решений следователя.

Любая классификация в науке необходима постольку, поскольку позволяет глубже познать, раскрыть сущность изучаемого явления. Частные криминалистические классификации помимо своего гносеологического значения, представляют собой и одно из средств практической деятельности (А. Р. Белкин, Р.С. Белкин). Классификация процессуальных и тактических решений следователя неразрывно связана с решением задачи оптимизации процесса принятия решений следователем как субъектом расследования.

Анализ норм УПК РФ позволяет выделить следующие категории процессуальных решений следователя в зависимости от порядка принятия.

1. процессуальные решения, принимаемые следователем самостоятельно;
2. процессуальные решения, для которых законом предусмотрено обязательное получение санкции (согласия) надзирающего прокурора;

3. процессуальные решения, принимаемые только с согласия прокурора и суда;
4. процессуальные решения, принимаемые в исключительных случаях без получения предварительного согласия (санкции) прокурора и суда, но с последующим их уведомлением о принятом решении.

В зависимости от наличия или отсутствия законодательно установленных ограничений, определяющих характер, пределы и границы выбора при принятии решения, все процессуальные решения делятся на четыре группы: императивные или обязательные процессуальные решения, альтернативные процессуальные решения, решения, непосредственно обусловленные ранее принятыми процессуальными решениями и инициативные процессуальные решения.

По форме вынесения выделяются процессуальные решения, для которых законом предусмотрена обязательная письменная форма, и решения, в отношении которых такого требования закон не предъявляет (решения о производстве осмотра места происшествия, допроса, проведении очной ставки и иные, содержащие, по существу, все необходимые признаки процессуального решения). Однако в любом случае процессуальное решение получает письменное отражение в материалах уголовного дела.

По степени определенности можно различать предварительные (перспективные, прогностические) и конкретные (ситуационные) тактические решения.

По характеру ситуации выделяются тактические решения в бесконфликтной и конфликтной следственной ситуации. Последние в свою очередь могут быть классифицированы на решения, принимаемые в условиях явного или скрытого конфликта, конфликта «по вертикали» и «по горизонтали».

В зависимости от характера преодолеваемого противодействия предварительному расследованию выделяются тактические решения, принимаемые при отсутствии непосредственного контакта с противодействующим субъектом и тактические решения, принимаемые при непосредственном контакте с ним.

Глава вторая «Особенности процессуальных и тактических решений следователя в конфликтных ситуациях» включает два параграфа.

В первом параграфе автор рассматривает основные принципы принятия процессуальных и тактических решений в конфликтной следственной ситуации.

Выбор следователем адекватных конкретной ситуации расследования процессуальных и тактических решений и их реализация на практике осложняется целым рядом негативных факторов внешнего и внутреннего характера. В ходе проведенного нами опроса следователей, последние в числе основных трудностей, с которыми им по роду деятельности приходится сталкиваться чаще всего и которые вызывают наибольшую сложность в преодолении, отнесли: дефицит времени, необходимость решения большого количества задач в относительно короткие сроки (66,1 % опрошенных); необходимость согласования принимаемых решений, получения различного рода санкций (43 % опрошенных); недостаток имеющихся технических средств деятельности (33,1 % опрошенных); сложности во взаимодействии с оперативными работниками (29,7 % опрошенных); недостаток информации о расследуемом событии и отсутствие надежных источников ее получения (23,1 % опрошенных); противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц (16,5 % опрошенных); угроза личной (физической) и служебной безопасности (3,3 % опрошенных). Указанные негативные факторы влияют на эффективность следственной деятельности в целом, определяют специфику конкретной ситуации расследования и принятия решения, побуждают следователя к поиску выхода, оптимального способа разрешения проблемы. При этом значительную сложность в практической деятельности по расследованию представляют собой препятствия конфликтного характера, обусловленные несовпадением, противоречием интересов следователя и лиц, в том или ином качестве вовлекаемых в орбиту предварительного следствия. Их преодоление нередко сопряжено с определенными познавательными, тактико-управленческими и организационными трудностями, а подчас и со значительными эмоциональными, психическими затратами, к чему следователь должен быть соответствующим образом подготовлен.

Способы и приемы действия в условиях конфликта исследуются теорией конфликта, теорией управления и принятия решений. Разработанные в рамках данных систем знаний общие принципы, критерии рационального поведения в условиях конфликта и управления конфликтной ситуацией могут быть интерпретированы к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Необходимым условием принятия рациональных тактических и процессуальных решений является учет и правильная оценка сложившейся по делу следственной ситуации, ее важнейших параметров и перспектив развития. Автором проанализированы существующие представления о сущности, структуре следственной ситуации как информационной основы решений следователя.

Разновидностью встречающихся в практике расследования следственных ситуаций являются конфликтные следственные ситуации, рассматриваемые как ситуации разрешения следователем конфликтов в своей деятельности (О.Я.Баев, Р.С. Белкин). Проведенное автором анкетирование практических работников следствия показало, что у большинства следователей конфликты, серьезные противоречия возникают эпизодически (66,7 % опрошенных следователей прокуратуры, 60,7 % опрошенных следователей органов внутренних дел). Среди лиц, с которыми конфликты возникают чаще всего, были названы подозреваемый и обвиняемый (62,8 % опрошенных), оперативные работники дознания (52,9 % опрошенных), адвокат (46,3 % опрошенных), руководство (33 % опрошенных), свидетели (29,7 % опрошенных), представители органов власти (9,8 % опрошенных), потерпевшие (16,5 % опрошенных), эксперты (6,6 % опрошенных). При этом 52 % опрошенных оперативных работников отметили существование конфликтов со следователями. 43 % опрошенных указали на то, что наибольшую трудность в их практической деятельности вызывают сложности во взаимодействии со следователями. Вместе с тем, как можно заключить на основе анализа результатов опроса, данные конфликты, как правило, не приобретают острый характер, о чем свидетельствует склонность обеих сторон к использова-

нию «мягких» средств разрешения возникающих в совместной деятельности противоречий.

Разрешение конфликта может рассматриваться в двух аспектах: как деятельность, процесс и как результат этой деятельности. Разрешение конфликта следователем предполагает распознавание ведущей стратегии и тактики соперничающей стороны, выбор адекватной стратегии и тактики реагирования на возникшее противоречие. На выбор следователем конкретной стратегии поведения в конфликтной следственной ситуации оказывают влияние различные факторы объективного характера (предмет конфликта, статус участника (участников) конфликта, временной фактор, наличие необходимых сил и средств нейтрализации оказываемого или потенциального противодействия, наличие и доступность альтернативных источников получения доказательственной информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и т.д.) и субъективного характера (личностные и профессиональные качества следователя, умение ориентироваться и находить решения в сложных профессиональных ситуациях). Избранная следователем стратегия определяет характер и содержание принимаемых следователем тактических и процессуальных решений и непосредственно реализуется в тактике взаимодействия с участниками уголовного процесса. Как показывает исследование, следователи независимо от опыта работы и количества уголовных дел, одновременно находящихся в их производстве, в большинстве своем (80,2 % опрошенных) склоняются к «мягким» средствам разрешения конфликта.

К основным принципам деятельности (организации деятельности) в конфликтной следственной ситуации автор относит принцип компетентности, принцип профилактики конфликтов и своевременного предупреждения их неблагоприятных последствий, принцип минимизации вмешательства при сохранении контроля за развитием ситуации, принцип ясности и определенности принимаемых тактических решений, принцип выбора стратегии (тактики), га-

рантирующей получение максимального результата действия (решения) независимо от тактики противостоящей стороны.

Во втором параграфе рассматривается понятие, сущность и виды риска при принятии процессуальных и тактических решений, критерии допустимости тактического риска, возможные способы (пути) его минимизации.

Профессиональная деятельность следователя протекает преимущественно в условиях информационной неопределенности, в ситуациях, когда отсутствуют достоверные и полные сведения о преступлении, виновных лицах и других криминалистически значимых обстоятельствах. Неопределенность в отношении исходов (результатов) выбранного следователем способа деятельности, комплекса (системы) действий в обстановке реального или потенциального процессуального конфликта обуславливает формирование ситуаций тактического риска. Риск при принятии следователем процессуальных и тактических решений автор определяет как осознанную возможность неблагоприятного исхода реализации решения в условиях неопределенности.

Проведенное автором исследование показало, что у следователей отсутствует четкое понимание тактического риска. Следователи склонны рассматривать риск как исключительное явление, крайнее средство (возможно на грани законного), связывая его с угрозой привлечения к ответственности в той или иной форме. В ходе опроса к отрицательным последствиям риска в деятельности по расследованию следователи отнесли возможность привлечения к дисциплинарной ответственности и наказания в случае неудачи (43 % опрошенных), возможность отмены решения как необоснованного прокурором или судом (29,7 % опрошенных), наступление неблагоприятных в тактическом отношении последствий (26,4 % опрошенных), привлечение к ответственности и ограничение прав невиновного лица (23,1 % опрошенных), дискредитация правоохранительных органов (19,8 % опрошенных), нарушение общепринятых норм морали и нравственности (3,3 % опрошенных), угроза личной безопасности (3,3 % опрошенных). Показательно, что, отвечая на вопрос о том, приходится ли им при-

нимать процессуальные и тактические решения в условиях риска, большинство следователей (80,2 % от общего числа опрошенных) ответили «редко».

В условиях риска следователем принимаются многие (но далеко не все) процессуальные решения. Элемент тактического риска присутствует при принятии решений о производстве ряда следственных и иных процессуальных действий, как-то: обыск, очная ставка, опознание, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, избрание меры пресечения и некоторых других. Сказанное подтверждается результатами проведенного опроса следователей. Среди процессуальных решений, прежде всего сопряженных с риском, следователи называли решения об избрании меры пресечения (66,1 % от общего числа опрошенных), задержании (46,3 % опрошенных), привлечении в качестве обвиняемого и предъявлении обвинения (29,7 % опрошенных), обыске (13,2 % опрошенных), опознании (6,6 % опрошенных), очной ставки (3,3 %), возбуждении уголовного дела (3,3 %). Автором рассматриваются ситуации риска, возникающие при принятии и реализации указанных процессуальных решений, определяются критерии допустимости риска и способы его минимизации.

Вторая глава «Обеспечение прав и интересов участников процесса при принятии и реализации следователем процессуальных и тактических решений» включает два параграфа.

В первом параграфе рассматриваются вопросы обеспечения прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц при принятии процессуальных и тактических решений следователем.

По мнению диссертанта, одной из причин принятия следователями незаконных и необоснованных процессуальных решений, нарушающих права личности и наносящих вред (порой невосполнимый) охраняемым законом интересам, является отсутствие достаточных процессуальных гарантий. Использование участниками процесса своих процессуальных прав, реализация соответствующих процессуальных гарантий дополнительно дисциплинирует правоприменителя, способствует устранению произвола, субъективизма при принятии

решений. В этой связи необходимо найти правильное соотношение между интересами раскрытия и расследования преступлений и интересами обеспечения прав и свобод участвующих в уголовном судопроизводстве лиц.

Выделяются следующие направления обеспечения (гарантирования) прав и интересов участвующих в досудебном производстве лиц:

1. создание условий, необходимых для реализации прав и осуществления интересов;
2. охрана прав и интересов;
3. реабилитация, возмещение вреда, причиненного нарушением прав и интересов названных лиц.

Указанным направлениям соответствуют различные виды уголовно процессуальных гарантий. Процессуальные гарантии прав и интересов участников уголовного судопроизводства могут быть классифицированы по различным основаниям. По субъекту реализации процессуальные гарантии делятся на гарантии, касающиеся порядка процессуальной деятельности следователя, а также прокурора и суда, в связи с осуществлением последними в ходе досудебного производства по делу определенных надзорных и контрольных функций и процессуальные гарантии, выступающие в виде средств защиты права (интереса), предоставленные законом заинтересованным лицам, их защитникам, представителям и используемые ими по собственной инициативе с соблюдением установленного порядка. Выделяются общие процессуальные гарантии (обязанность следователя обосновать, мотивировать принимаемое решение, соблюдать установленные законом требования к форме и содержанию решения и т. д.) и специальные процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав отдельных участников процесса, прав и интересов лиц на уровне конкретного правоотношения, при производстве определенных процессуальных действий и принятии конкретных процессуальных решений. Процессуальные гарантии также могут быть классифицированы по субъекту права (гарантии прав и интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского

ответчика, свидетеля, других участников процесса, иных заинтересованных лиц). Выделяются также специальные процессуальные гарантии, установленные законом для отдельных категорий лиц (членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, депутатов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, судей, присяжных и арбитражных заседателей, прокуроров, следователей, адвокатов и других). В отношении указанных лиц законом предусмотрен особый порядок принятия отдельных процессуальных решений.

Во втором параграфе рассматриваются перспективы совершенствования правового режима обеспечения прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц при принятии следователем процессуальных и тактических решений.

Автором презюмируется, что установленная уголовно-процессуальным законом правовая процедура должна обеспечивать наиболее эффективное выполнение назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В этой связи, в работе обосновывается целесообразность внесения в УПК ряда изменений, связанных с принятием процессуальных и тактических решений, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального закона, в частности:

Ч. 2 ст. 7 УПК изложить в следующей редакции: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять нормативный правовой акт, противоречащий Конституции Российской Федерации и настоящему Кодексу».

Закрепить положение о том, что законы и иные нормативные акты, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, подлежат применению судом, прокурором, следователем, дознавателем и другими участниками уголовного судопроизводства только при условии включения их положений в УПК либо при наличии прямой отсылки к ним в тексте Кодекса.

Ч. 3 ст. 88 УПК изложить в следующей редакции: «Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон, о чем выносится соответствующее постановление. В постановлении указываются обстоятельства, в силу которых доказательство следует считать недопустимым. Данное постановление может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса».

Внести изменения в ст. 94 УПК, дополнив ее ч. 6 следующего содержания: «При освобождении подозреваемого из-под стражи по основаниям, указанным в ч. 1 настоящей статьи, ему разъясняется право на возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием в соответствии с положениями главы 18 настоящего Кодекса».

Ч. 2 ст. 95 УПК изложить в следующей редакции: «В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым и обвиняемым с письменного разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда, в производстве которых находится уголовное дело».

Дополнить ст. 125 УПК частью 8 следующего содержания: «Суд, рассматривающий жалобу, не вправе при этом предрешать вопросы, которые могут стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу».

Ч. 4 ст. 146 УПК изложить в следующей редакции: «4. Постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору с приложением материалов проверки сообщения о преступлении, а в случае производства неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица его совершившего, - соответствующих протоколов и постановлений. Прокурор не позднее (...) суток с момента возбуждения уголовного дела следователем своим постановлением

подтверждает законность и обоснованность принятого следователем решения либо выносит постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела, а если по уголовному делу были проведены следственные действия – прекращает дело или о возвращении материалов для дополнительной проверки. В случае прекращения уголовного дела прокурором, доказательства, полученные до того следователем, признаются недопустимыми. О решении прокурора следователь, дознаватель в тот же день уведомляют заинтересованных лиц (далее по тексту действующей редакции ст. 146 УПК.– Авт.)».

Исключить из ч. 2 ст. 189 УПК положение о том, что следователь свободен в выборе тактики допроса.

В целях обеспечения прав и законных интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц разрешить адвокату свидетеля на его допросе ставить уточняющие и дополнительные вопросы.

Закрепить в УПК РФ положение о том, что, лицо, указанное в постановлении о возбуждении уголовного дела, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, признается потерпевшим.

Предоставить пострадавшему (заявителю) право знакомиться с материалами предварительной проверки, послужившими основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Предоставить потерпевшему тот же объем прав при назначении экспертизы, что и подозреваемому, обвиняемому (ст. 198 УПК).

Закрепить в УПК правило о том, что государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство экспертизы, а когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

В заключении изложены выводы по результатам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Солодов Д. А. Проблемы обеспечения прав подсудимого / Д. А. Солодов // Студенты в правовой науке: Сб. науч. тр. - Воронеж, 2000. - С. 160 - 169.
2. Солодов Д. А. Дежурная следственно-оперативная группа как форма взаимодействия следователя и оперативных работников в условиях мегаполиса / Д.А.Солодов // Воронежские криминалистические чтения / Воронеж. гос. ун-т. - 2001. - Вып. 2. - С. 192 - 198.
3. Солодов Д. А. Контроль и запись переговоров как следственное действие / Д.А. Солодов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности. - Тула, 2001. - С. 201 - 206.
4. Солодов Д. А. Профессиональные взаимодействия следователя: сущность и система / Д. А. Солодов // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2001. - № 5 (28). - С. 20 - 22.
5. Солодов Д. А. Конфликтные взаимодействия в ходе предварительного следствия / Д. А. Солодов // Правовая наука и реформа юридического образования. Вып. 13: Правовая конфликтология: теоретические проблемы междисциплинарного исследования. Сб. науч. тр. - Воронеж, 2002. - С. 189 - 201.
6. Солодов Д. А. Принятие процессуальных решений в условиях тактического риска / Д. А. Солодов // Трибуна молодых ученых: Субъективные права и законные интересы: теоретические основы и проблемы юридической защиты / Воронеж. гос. ун-т. - 2002. - С. 201 - 208.
7. Солодов Д. А. Гарантии прав личности при принятии процессуальных решений следователем / Д. А. Солодов // 50 лет в криминалистике. К 80 – летию со дня рождения Р. С. Белкина // Материалы международной научной конференции. - Воронеж, 2002. - С. 245 - 257.

8. Солодов Д. А. Тактические решения в деятельности следователя / Д.А.Солодов // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступной деятельностью. Сб. науч. тр. - Калининград, 2002. - С. 62 - 66.
9. Солодов Д. А. Конфликтные взаимодействия следователя: сущность и классификация / Д. А. Солодов // На пути к правовому государству: трудности и достижения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Часть 2. - Курск, 2002. - С. 164 - 170.
10. Солодов Д. А. Процессуальные и тактические решения в деятельности следователя / Д. А. Солодов // Воронежские криминалистические чтения / Воронеж. гос. ун-т. - 2002. - Вып. 3. - С. 212 - 220.
11. Солодов Д. А. Понятие и классификация тактических решений следователя / Д. А. Солодов // Южно-уральские криминалистические чтения / БашГУ. - 2002. - Вып. 10. - С. 151 - 158.
12. Баев О. Я. Комментарий к ст. 182 – 186 и 195 – 207 УПК РФ / О. Я. Баев, Д.А. Солодов // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В. В. Мозякова, С. И. Гирько, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. - М.: «Книга-Сервис», 2003. - С. 616 - 637, 665 - 707.